

Зверства киевского режима в г. Курахово

Москва, 2025 г.

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Международный общественный трибунал по преступлениям украинских неонацистов создан первого марта 2022 года в ходе международной конференции по инициативе российских неонацистов. В настоящее время в него вошли представители гражданского общества 33 стран мира (США, Канада, Германия, Франция, Испания, Польша, Индия, Аргентина, Италия, Австралия, Израиль, Сербия и др.).

Основная задача Международного общественного трибунала – сбор свидетельств о преступлениях киевского неонацистского режима, передача их в правоохранительные органы и представление информации о них на российских и международных площадках.

После бегства Вооруженных сил Украины из г. Курахово (ДНР) Международным общественным трибуналом по преступлениям украинских неонацистов проведен опрос мирных жителей.

Горожане вспоминают, как с 2014 года разворачивался украинский террор против русскоязычного населения. Члены разнообразных украинских неонацистских формирований неоднократно нападали и зверски избивали местных жителей. Даже в случаях зафиксированных убийств, найденных преступников освобождали из-под стражи.

Начиная с 2022 года, аналогично другим населенным пунктам под их контролем, киевский режим подвергал Курахово обстрелам и разрушениям. Жители города прямо рассказывают о том, что военнослужащие ВСУ точно знали о намечавшихся украинских обстрелах. Наличие западной или украинской прессы в населенном пункте также было общеизвестным знаком потенциального обстрела.

Сразу после обстрела подготовленные заранее журналисты выезжали на место попаданий для съемок пропагандистских антироссийских материалов. Горожане говорят о том, что о будущих обстрелах знали и руководители города, которые заранее укрывались в безопасных местах, в то время как рядовые жители были нередко ранены или убиты.

Украинские военнослужащие не скрывали своей ненависти к русскоязычным горожанам и прямо говорили, что приехали для того, чтобы их убивать. Особенно много жителей города было ранено от ударов украинских дронов, при этом использовались как сбросы разнообразных взрывчатых устройств, так и удары fprv-дронов.

Вооруженные силы Украины обстреливали храм, дома мирных жителей, инфраструктуру обеспечения населения, места скопления людей. При этом украинские военные не скрывали своей ненависти к православию и стремления к уничтожению православных храмов.

Представленные в данном докладе свидетельские показания в полной мере изобличают киевский режим в системных и целенаправленных убийствах русскоязычных жителей города, включая женщин и стариков, из стрелкового оружия и с помощью беспилотных летательных аппаратов – как с использованием fprv-дронов, так и сбросов разнообразных взрывчатых устройств с дронов, а также в намеренном уничтожении домов мирных граждан и гражданской инфраструктуры города, что является военными преступлениями, не имеющими срока давности.

Приведенные ниже данные являются дословными и неадаптированными свидетельствами жителей г. Курахово.

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Грицай Марина Семеновна,
пострадавшая от преступлений ВСУ в г. Курахово

«23 декабря 2024 года, примерно в 12, может быть, пол первого, днем. У нас под окном взорвался украинский дрон, выбило окна.

Сын подскочил, подошел к окну, посмотреть, как можно удобнее забить окна, потому что зима, буржуйка. И тут украинский снайпер.

Пуля в щеку ему попала и вышла в шее и с правой стороны в ребра, в легкие и вышла на спине. Я так понимаю, пуля еще прошла через позвоночник и спинной мозг, потому на воротнике были и остатки кости, и как мозг спинной. Было

два выстрела. Но мы сами выстрелы не слышали.

Мы находились в этой же квартире, в коридоре. И вот он, к несчастью, поспешил к окну. Сын умирал у меня на руках час. Он долго умирал и истекал кровью. Белошапка Марк Сергеевич, 31 год, 19 апреля 1993 года рождения.

Три года он прятался от военкомата, не выходил из квартиры, чтобы не призвали, потому что мы категорически против Украины, мы только за Советский Союз и Россию. Категорически против Украины.

У моей знакомой, она живет на Энгельса, украинский дрон прилетел. Частные дома, во двор прилетел, и вся семья убита – 4 человека. Украинский дрон, и погибла вся семья. И перед этим убила сотрудницу нашу. Как раз тоже напротив того же дома. Тоже дрон.

А по адресу Южный, д. 1 в подвале жила семья, муж, жена и мать. ВСУ подперли дверь в подвале, и люди не могли выйти. И там был пожар. Люди чуть не сгорели, уже задыхались. Подперли дверь украинцы, прикрывались ими. Просто они вот такие люди, или, может быть, не люди вовсе, потому что прикрываться людьми в подвале ...

Они спрашивали, почему мы не выезжаем. А раз мы не выезжаем, значит, мы русский мир ждем, значит, мы ждуны, сепары, и нас тут убить пора. Прямым текстом так и говорили. Поэтому мы старались очень аккуратно везде общаться, лишний раз рот не открывать. Я поэтому старалась с ними как можно меньше контактировать и вообще старалась, если можно, просто не общаться, отойти на другую сторону улицы, потому что я боялась, что спросят, где мой сын.

Вы знаете, я не знаю, откуда у украинцев такая ненависть. Я не понимаю. Я родилась и выросла в Советском Союзе. У нас никто не спрашивал, какая национальность и какое вероисповедание. У нас в институте учились и негры из Африки, и арабы, и мусульмане, и евреи, кто хочешь. Это просто было все равно.

Мы все люди. Почему здесь такая ненависть? Я лично понять не могу. Я не могу предположить, почему к нам такая ненависть.

Честно говоря, когда я мимо украинских солдат проходила по улице, я задерживала дыхание. Мне противно было с ними дышать одним воздухом, я старалась, когда иду мимо, даже не дышать. Пройду и потом уже вдыхаю».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Андреев Сергей Константинович (70 лет),
пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово

«Когда начинались украинские обстрелы, мы, конечно, очень страдали от этого. Были многие ранены, были убиты.

Знакомые возвращались уже в комендантский час домой и видели, что украинское подразделение стояло возле танка, а командир давал им задачу. Три выстрела по городу, два по Кураховской ТЭС. Наши работники ТЭС старались всячески дать тепло в город, электричество. А украинцы препятствовали.

Наш мэр по фамилии Падун работал на ТЭЦ и знал куда можно направить обстрел миномета, где будет самое болезненное попадание, чтобы более длительное время было восстанавливаться.

И украинские военные поэтому четко стреляли по трансформаторной подстанции. Как только труба у ТЭЦ задымила, начинается обстрел. Это первый признак того, что люди восстановили работоспособность ТЭЦ и начали запускать агрегаты для того, чтобы дать тепло и электричество.

Мэр Падун знал, куда нужно попасть. И по слухам, даже давал указания директору, у нас как раз в этот период сменилось несколько директоров ТЭС, чтобы прекратили подачу тепла, законсервировал оборудование и эвакуировал людей всех рабочих.

И много было во время обстрелов завалов, люди там оставались под этими завалами. И ранений много было, и осколочных ранений. Таким же образом пострадал директор лицея нашего.

Был прилет, и как раз она находилась у себя дома. И на кухне взрывной волной вырвала часть окна и этой частью её убило.

Как только происходил обстрел, то никто из украинских военных почему-то не страдал. Они заранее были предупреждены, а страдали только мирные люди.

Много ранений было. На день рождения младшей дочери был прилёт рядом здесь. Убило женщину и тяжело ранила вторую

Просто сидели люди на лавочке. Украинский обстрел.

А потом уже здесь начали дроны, дронов было столько, что казалось, что пчелиный рой. И настолько было все это шумно, и они сами падали, взрывались и сбрасывали. И вот наша квартира пострадала. Это так называемый дрон «Баба-Яга».

У нас пятый этаж, в квартире потолка в общем-то, в одной комнате нет. Украинский дрон «Баба-Яга» – это один из крупных. А мы научились уже как-то прятаться все время.

Сюда к нам в подвал украинские войска не дошли, а в соседнем доме были и даже брали людей в заложники.

Люди сидели в подвале, они их выгоняли на первый, второй этаж, чтобы ими прикрываться.

Это я слышал из разговоров со своим знакомым, который в том подвале был».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Андреева Татьяна Сергеевна,
пострадавшая от преступлений ВСУ в г. Курахово

«Украинская власть относилась к нам плохо. Мои знакомые жили в квартире в микрорайоне Южный. Когда были обстрелы в 2023 году, они прятались в подвальных помещениях, в подвалах высотных домов. Обстрелы, естественно, были со стороны украинских войск, потому что россиян здесь не было и поблизости. Но когда ВСУ решили, что там им будет безопаснее, мирных жителей начали выгонять под дулом автоматов. Украинским обстрелом была убита директор Кураховского лицея «Престиж» Инна Владимировна Паренцева. Она погибла 21 сентября, когда

был массированный обстрел города. Россияне ещё находились в районе Марьинки, может быть, даже дальше. И взрывной волной вырвало оконное перекрытие, оконную раму, и этим окном убило её. Первыми её нашли почему-то мэр города с «Белыми ангелами», они первые почему-то прибыли на место происшествия. Они знали, что будет обстрел. И было очень интересно, откуда они об этом узнали. И приехали именно по месту.

По слухам, существовал чат для избранных мира сего, и там сообщалось, где, в какой области города будет обстрел, и где в какой области будут прилеты. И, естественно, в этих областях города на тот момент не было ни одного украинского солдата и ни одного из верхушки города. За 10 минут до обстрела мои знакомые, которые проживают в домах, возле которых были прилёты, слышали, как украинские военные убегали от этих мест подальше. То есть они экстренно эвакуировались. И в местах прилетов ни одного украинского солдата не пострадал от украинских обстрелов».

Андреева Людмила Сергеевна,
пострадавшая от преступлений ВСУ в г. Курахово

«6 января 2023 года была на рабочем месте, я работаю в хирургическом отделении Кураховской городской больницы. Был минометный обстрел, и я получила ранение осколочное. У меня ранение легкого, желудка, пищевода и селезенки, которые удалили. Здесь российских войск не было. И минометы точно не добивали российские. У нас даже дети знали, что это украинские миномёты стреляют и слышали свист мин.

Как мне сказали врачи, мне повезло, что я была в больнице, потому что если бы я была на улице, меня просто бы не довезли. Говорили, что как у верхушки власти был такой чат, в котором предупреждали, когда будут обстрелы».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

**Глуханич Николай Васильевич, 65 лет,
пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово**

«19 декабря 2024 я выходил, высыпал мусор и по дороге хотел несколько еще дров в обломках дерева подобрать. И украинцы сбросили на меня дрон возле второго подъезда, где мусор в стороне, вот у нас за этим домом. Во мне пять осколков. На виске, вот на руке сильно еще след остался, на бедре. Где висок, у меня тоже вот это хорошо видно. Если хотите, я вам вот сниму, покажу, как разорвало плечо. Я в этом ватнике был, в этой телогрейке. Вот это оно разорвало. Оно так снизу вверх и шло. И вот в этот висок, представляете, два сантиметра от глаза или сколько там.

Порвало капюшон, порвало это, и все оно болезненно было. Еще вот это здесь в голени, в ноге. В общем, пять осколков. Такие они небольшие. Так стрельнули один раз. Я уже заскочил подъезд и потом второй раз, тот сброс был сильнее. То есть добивали.

А в другой раз перед этим равнял двери, в этом подъезде я живу. И на звук я среагировал. Как дало, ну хорошо тоже сел в подъезд. По руке сильнейший удар, ну дробинкой какой-то. Сильнейший такой, как после удара. Очень-очень болезненное, такое оно все. Да. Они знали, что гражданские живут, знали, что гражданские, видели, что мы старались здесь возле дома убирать, то есть наблюдали за нами очень хорошо. И били именно. Знали, что гражданские.

Передо мной пострадала семья Тереховых. Ну, они пошли за водой или за дровами, и сын сначала пошел, часов в девять утра. Мне кажется, он за водой ходил, тогда был морозец, это 15 декабря было, он не смог набрать. Мы в водосливе набирали воду, ближе было и безопаснее. А он, наверное, пошел на базу, там были запасы бутилированной воды. И потом мать ходит, его нету и нету, нету и нету, пойду искать. Я на четвертом этаже живу, слышу, кричит, люди, помогите. И она ползет там, вот эта аллея за банком, она ползет, перекачивается, Боже мой. Ушел, начал искать людей, там с того дома мужчина помог, и здесь один. Нашли покрывало, вытащили ее, потом смотрим, и Сергей, это сын ее, ползет. У нее было ранение в поясницу и, по-моему, в правое, в правое, ну как сказать, выше колена, как это сейчас называется? А у сына правая голень, открытый перелом. Открытый перелом страшный. Да, страшный, кость выскочила. Она пошла искать его часа через два, через три. И они сами вот это ползли, перекачивались, то есть где-то полкилометра они вот так добивались. Мы их протянули там 100-150 метров, то есть совсем немного. Ну, с переломом мы только наложили шины. Это декабрь месяц.

Дрон знал, что здесь живут только гражданские. Нехорошо, плохо. Украинцы добивали своих. Потом начали по дому стрелять же по нашему. Вот окна разбиты, только подлатал окна. Летело со стороны Дачного, там, где Украина стояла. Дострелялись они до того, что пролетел какой-то снаряд, такой, ну, не знаю, как он называется, у меня от него гильза осталась. Он влетел в комнату, разбил все – 7 дырок сквозных в кухне».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Колесник Виталий Викторович,
пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово

«Люди ночью хотели в безопасное место перебежать в село Красное. Они рассказывали, что их порасстреливали, дронами поразбивали, то есть людей уничтожили. Они в сторону Донецка, то есть к российским войскам шли. Искали безопасность, бежали туда, бежали к русским войскам. Получается, эти враги нацистские – украинские военные обстреливали их, не давали им добежать.

Как-то люди искали воду. Тут у нас Ворсовская база, там раньше был склад с водой. То есть, ну как их, паки, паки литров по 19, наверное, по 10. И осталась там вода, и люди искали воду и шли туда. И их украинские дроны атаковали. Много гражданских трупов лежало прямо на дороге. Даже фамилию знаю одного паренька – Терехов, который пострадал. Дрон его атаковал и повредило ему ноги. Он начал ползти. Никого вокруг не было. Потом катился рядом с трассой, по обочине с ранеными ногами, перекатался. Потом где-то дополз до дома. И кричал о помощи. Люди, видать, его услышали и вытащили. А мать его ждала. Ее Валентина зовут, Царство ей Небесное. Пошла его искать, и тоже дрон ее атаковал. Люди как-то их поперетаскивали в подвал. Ну, мать не спасли. Мать умерла. Терехова Валентина».

Грицай Елена Тимофеевна, 62 года,
пострадавшая от преступлений ВСУ в г. Курахово

«Это было 3 марта 2024 года. Мы сидим с дочкой на работе, на магазине, делаем заказ. И тут все на нас падает, сыплется все. Мы ничего не поймем, что, взрыв непонятно где. Это было, где сейчас у нас магазин «Мандарин».

Вот дырка у меня, на лице вот тут шрам. И ногу пробило. Получается, где-то в районе 15-го дома, Лермонтова, где-то там, произошел обстрел. Меня ранило, мне плохо, меня выводит дочка на улицу. Вы понимаете, блин, еще люди в себя не пришли и тут уже корреспонденты. Пресса, написано по ихнему – «пресса». Я бегом тикаю, говорю, не

надо мне ваша пресса, мне без вас тошно. Ну, в общем, вот откуда они за две минуты появились? Ну, в общем, вот откуда они за две минуты появились? И я бегом, меня мужчина тоже увидел, знакомый, говорит, ой, Лен, ты раненая, давай тебя в Скорую помощь. Отвели меня в Скорую, в больнице обработали.

По магазину было, мы работаем, пробегает украинский военный, ну, вот эти ТЦКшники: «Девочки, спрячьтесь, пожалуйста». Ну, где мы прятались? Мы в туалет ходили. Он говорит: «Спрячьтесь, пожалуйста, будет обстрел».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Иванов Игорь Валентинович,
пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово

«В принципе, люди готовились уже для того, чтобы выжить осень, зиму и весну. И сделали эту колонку с водой. Но украинские солдаты колонку качественно обстреливали. Прилеты были и возле дома, и вот по дороге. Ну, были ранения у людей. Здесь работали украинские беспилотники, контролировали полностью вот эту улицу, эту колонку, подход к ней. Такую же колонку на нижней улице уничтожил украинский миномет. По нашей колонке не менее пяти прилетов было четких. Пострадали местные жители. Ни один солдат ВСУ не пострадал. Только коренные жители

страдали. Ну, осколочные ранения, как правило, от миномета и дроновые сбросы были.

Украинцы били чтобы искоренить русский народ. Потому что прекрасно понимают, что в этих городах, таких как Курахово, Красноармейск, Димитрово, Доброполе, здесь живут только русские люди. Украинским военным это прекрасно понятно, кто здесь живет. Поэтому ненависть шла с самого начала».

Коростылев Иван Владимирович,
пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово

«2 декабря 2024 мы еще бегали заряжаться в ЖКО, телефоны заряжать, там еще связь какую-то ловили с родственниками. Уже украинские дроны летали, особо мы не ходили, а бегали, скажем так. Выглядываю из подъезда и вижу, а я живу во втором подъезде, и вижу седьмой подъезд, и там идет сосед. Оставалось в доме 10 человек, а он как-то себя неуверенно падает на ногу, на бордюр присаживается. Обычно он энергичный, ну а тут такой, вижу, что что-то слабый.

Мы с супругой были. Я ей говорю: «Побежали, что-то Вове плохо». Подбегаем к нему, на лавочку его садим, кровь. Он что-то стонет. Я сразу понимаю, что раз кровь, то ранение... А на следующем доме в подвале медсестра живет. Мы знаем, она раньше тоже ходила там, женщин перевязывала. Я побежал за медсестрой. Бегу, кричу, говорю, ранен, давайте перевязку. Ему попали в грудь близко от сердца, и выход под левой рукой чуть-чуть к спине. У него легкое задето было. Мы расспрашиваем его, что случилось, как. Он рассказывает, что шел с ЖКО, то есть, это по Лермонтова вверх. 2 декабря в 10 утра, улица Лермонтова, дом 11. Нагнулся за щепкой. Ну, по дороге собирают щепки. Ну, буржуйку топим. Нагнулся и тут все. Только украинцы, естественно, могли стрелять. Русские войска мы увидели только через три дня».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Священник Храма иконы Державной богородицы Иоанн Карпенко, пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово

«Мой отец – отец Петр, настоятель Храма иконы Державной богородицы. Его на допросы вызывали в СБУ. Приезжали, не один раз приезжали. А украинские военные ролики снимали, вот, Московская церковь, свои по своим не бьют. Что русские не бьют по русской церкви. Сейчас купола побитые с западной стороны, т. е. украинцы обстреливали церковь. В один, в другой, там вроде или дрон, или миномет попал. Вы видели, я думаю, отверстие в стене. Говорят, танк бил. Автомобиль сгорел полностью – один из тех, на который в храмы ездят люди. Сбросы с дронов были. По-

моему, шесть сбросов было, хотели спалить эту машину. Там один в крыше, один там, один там, один там.

В конце ноября сбросом ранило отца и еще одного парня, которые вместе на велосипеде ехали, причащали уже умирающую женщину. Отцу две ноги повредило и две руки повредило. Прямо возле храма, на улице, на дороге их ранило. И в этот день ранило еще, по-моему, двоих или троих людей. Из-за того, что дроны кружились, мы вообще боялись выходить. То есть, если мы переходили из здания, где люди были в храме, мы перебежками бегали. Потому что настолько очень много дронов было. А с украинских дронов сбрасывали, там три могилы есть возле храма. Видно же, что мирные люди. Российских войск еще не было».

Мезенцев Виктор Викторович, пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово

«Мы сейчас в Курахово, на улице Энгельса по-старому. По-украинскому переименовали в Державную. Сын соседей Сергей мне рассказал, как его отец Леонид поднялся на чердак, и сбросили с украинского дрона бомбу или гранату. Его ранило, и в скором времени он скончался.

Отец ему говорит: «Сережа, помоги мне спуститься, меня зацепило». Сын поднялся наверх, это он так рассказывает, поднялся наверх, взял его и пошли-пошли вниз, и он прямо на ступеньках и обмяк, и все, и скончался.

Жена Леонида лежала, неходящая она была, инсульт, и он за ней ухаживал. Она от этого пережитого всего скончалась через неделю. А сын тоже в скором времени, тоже сбросили на него с дрона здесь по соседству.

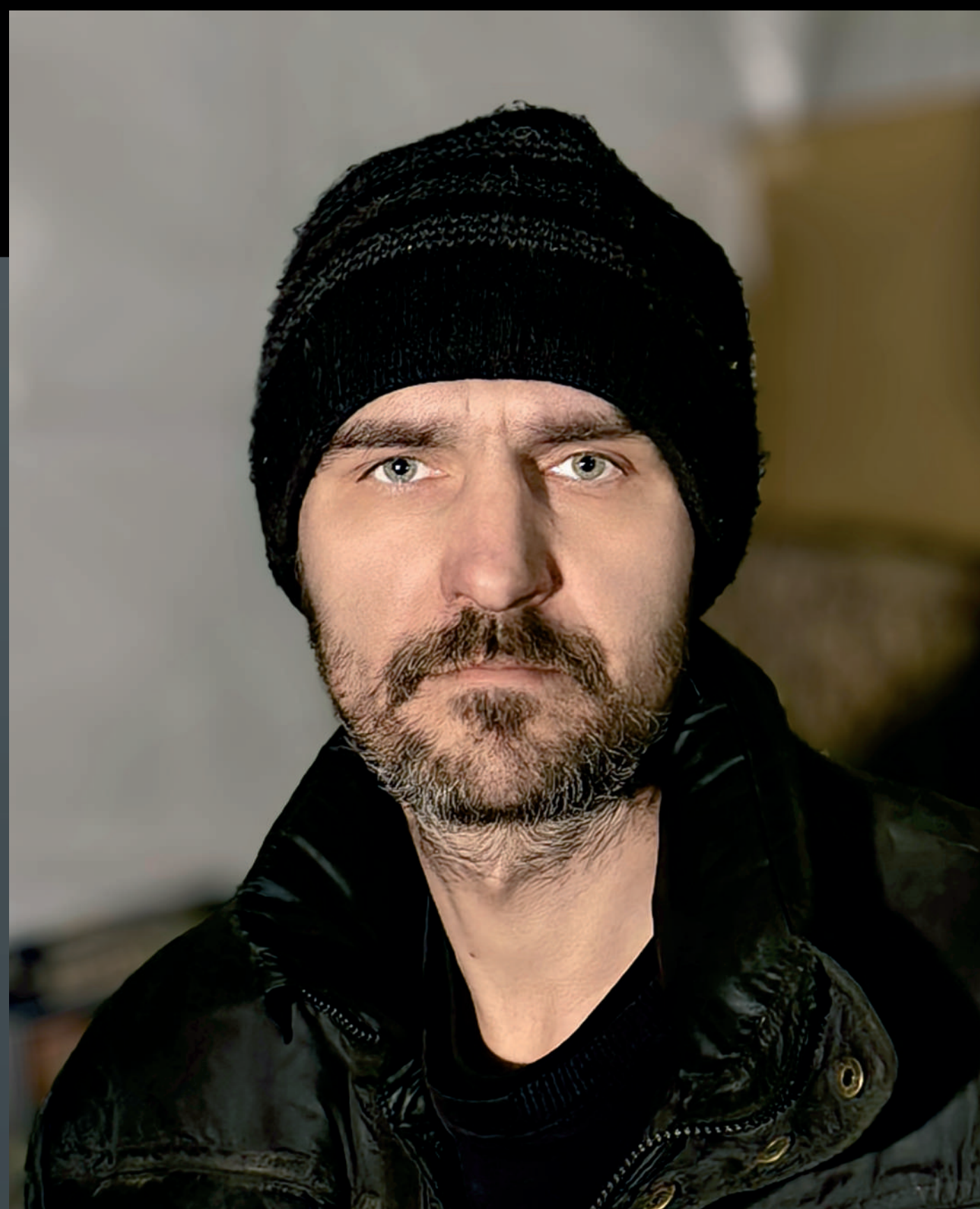
Леонида родственники свата перенесли отсюда. Всю семью во дворе похоронили, всех троих – семья Матюхиных. Русских войск еще не было».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

ЗВЕРСТВА КИЕВСКОГО РЕЖИМА В Г. КУРАХОВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ТРИБУНАЛ
по преступлениям
украинских
неонацистов

Довгоброд Денис Анатольевич,
пострадавший от преступлений ВСУ в г. Курахово

«ВСУ говорили, что приехали нас убивать. Они прямо говорили, что мы приехали вас убивать. Мы у них даже спрашивали, а за что?»

Просто, потому что мы по-русски разговариваем. Отлавливали молодежь, на улице избивали, пятки отбивали, почки. Боялись, что мы пойдем против них воевать.

Это был 2014-2015 год. Тогда у нас были украинские Днепр-1, Киев-1, Азов, Айдар. По городу люди с работы шли, просто с ГРЭСа, тоже их останавливали и мордой в пол.

Если кто-то начинал что-то возмущаться, его забирали, вывозили. В основном всех вывозили за кладбище. Там избивали, бросали и все. А назад уже дойдешь или доползешь, как у кого же получится.

Даже вот у меня друг с дочкой шел дочку с садика забирал, шел с дочкой, зашли в магазин. Машина, вылезли трое, под руки его, он говорит я с дочкой. А они: «Она уже взрослая, сама дойдет до дома». Ей пять, шесть, наверное, было, она в садик ещё ходила. У него пакет выпал, ну, с едой. А его в машину вкинули и увезли. Ну его избили, часа через три он домой еле живой дополз. То есть просто избивали ни за что».

Фурсова Любовь Степановна,
пострадавшая от преступлений ВСУ в г. Курахово

«Рядом с нами больничный городок, а в нашем доме магазин. Я один раз зашла в магазин, и стоит украинский военный. В это время началась бомбежка.

А я еще говорю, Господи Боже, дай нам мира и спокойствия. А он по-украински говорит, вы просите миру? Я говорю, да, конечно. А украинский военный: «Я с Киева, я приехал вас убивать». Я говорю, Господи, кого убивать? А он: «Вас, усих. Всех». Я говорю, за что?»

А потом еще один был такой случай. Тоже в магазине. С украинским военным разговаривали за храм. Я говорю, а вы видели, какой у нас храм красивый? А он говорит, а он украинский? Я говорю, нет, он русский. Он говорит: «А, тогда его надо взорвать». И нецензурными словами. Я говорю, за что храм взрывать? Так нужно. Ну и все. Я развернулась и ушла, чтобы не обострять ситуацию.

В нашем доме очень много жило солдат украинских. Проходят и так сквозь зубы: ждуны, ждуны, сидят и ждут. Вы дождетесь, вы дождетесь».

ФОНД
ИССЛЕДОВАНИЯ
ПРОБЛЕМ
ДЕМОКРАТИИ

